

УДК 821.111-312.9(73)
ББК 84(7Coe)-44
P76

Aleksandra Ross
Don't Call the Wolf
Copyright © 2020 by Alexandra Roston
Published by permission of the author and her literart agents,
Triada Us Literart Agency (USA) via Alexander Korzhenevski
Agency (Russia)

Росс, Александра.

P76 Не зови волка / Александра Росс ; [перевод с английского М. В. Артемовой]. — Москва : Эксмо, 2020. — 480 с. — (Young Adult. Коллекция фэнтези. Магия темного мира).

ISBN 978-5-04-108800-2

Королевство Камня отравлено злом. Золотой Дракон сжигает все на своем пути, а из-под земли поднимается нечисть: нави, стржи-ги, ночницы и псотники. Лишь двое способны оказать противостояние: королева леса по имени Рен и Лукаш, охотник на драконов. У каждого свои цели: у одной — защитить свой лес, у другого — найти без вести пропавшего брата. Лукаш обещает Рен уничтожить дракона, источник зла, и, следуя совету лесного бога, они пробираются к его обители, Стеклойной горе. Но лес хранит свои секреты, и то, что их ожидает по ту сторону, не может предугадать никто...

УДК 821.111-312.9(73)
ББК 84(7Coe)-44

ISBN 978-5-04-108800-2

© Артемова М., перевод на русский язык, 2020
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2020

Пролог

Когда-то в лесу стоял белый замок с такими высокими башнями, что они доставали почти до райских врат, а в его глубоких подземельях, по легенде, можно было ощутить жар адских печей. Этот величественный монумент был центром жизни всех жителей города, процветающего в его тени. В гробницах замка покоились кости древних лордов, на его троне восседала всеми любимая королева, а в колыбели дворца спала маленькая, драгоценная принцесса.

Но затем по миру начала расплзаться тьма.

Все начиналось постепенно, с крошечных созданий. Созданий, которые шуршали в густой листве и скрывались в тенях. *Ночницы* танцевали в кронах деревьев на своих паучьих лапках, выглядывая в поисках того, кого еще им задушить. В реках подстерегали *русалки*, которые завлекали неудачливых пловцов своими сладкими речами и утаскивали их на дно. В королевских садах над землей парили сотни *навей*, оставляющих после себя только холод и запах гнилой плоти. В самом замке *исотники* ковыляли по мраморным полам и тихо хихикали, вырывая глаза спящим придворным.

И тогда в небе появился Золотой Дракон.

Уже потом люди рассказывали, что его крылья закрыли солнце. Он целиком состоял из золота: жители города никогда не видели ничего подобного. Некоторые говорили, что Золотой Дракон — самое прекрасное и священное чудовище на всем белом свете. Когти дракона были стеклянными, клыки — хрустальными, а в его глазах зияла непроглядная тьма, в которой, по слухам, таилась гибель многих миров.

В день, когда солнце отражалось от его золотых крыльев, дракон вцепился когтями в одну из башен замка. Башня треснула и обрушилась. Прикрывая глаза руками, горожане выбежали на улицы, чтобы увидеть, как золото и пламя охватывают небеса. Слишком поздно они осознали, что дракон проглотил молодую королеву и ее дочь, прятавшихся на самом верху башни. Слишком поздно рыцари обнажили свои мечи и бросились вверх по винтовой лестнице. Слишком поздно они замерли в тусклом коридоре и слышали у себя над головами скрежет стеклянных когтей, царапающих камень, — дракон снова взмыл в воздух. Он полетел над лесом, прямо на восток, к Живым горам, где приготовился отражать атаку рыцарей.

И они не заставили себя ждать.

Ослепленный горем и яростью — король собрал своих рыцарей. Подняв знамена и вынув мечи из ножен, они поскакали через темный лес.

Один за другим они были убиты среди искореженных черных деревьев. Многие выжили, но их ожидала печальная участь: навеки затеряться в суровых горах. А все, кто остался — кто покорил горы, кто отыскал тайные тропинки, кто взобрался на снежные вершины, перехитрил всех чудовищ, кто оказался закаленным в боях, смелым или умным, — те последние, обреченные души нашли свою смерть в золотой пасти дракона.

Внизу лес стал еще гуще. Горожане скорбели. В борьбе за опустевший трон многие амбициозные дворяне надевали старомодные доспехи и отправлялись сражаться с драконом, чтобы заявить о себе. Никто из них не вернулся обратно.

НЕ ЗОВИ ВОЛКА

Прибыли короли других земель. Некоторые привезли с собой золото и серебро. Другие размахивали исцарапанными мечами и гарцевали на боевых конях. Третьи нанимали волшебников-прорицателей и совершали подношения покровителям драконоборцев. Когда все короли оказались мертвы, им на смену пришли армии. Сопровождаемые трубами и барабанщиками солдаты шагали ровными рядами, звеня саблями и бряцая ружьями. За десять лет со дня нападения Золотого Дракона десять тысяч воинов пересекли границу леса. Они слыли профессионалами, относились к аристократам, считались образованными людьми, элитой общества. Они были мужчинами и женщинами, живыми легендами в своих краях.

Но этого было недостаточно.

Десять тысяч душ вошли в лес, и столько же было потеряно навеки.

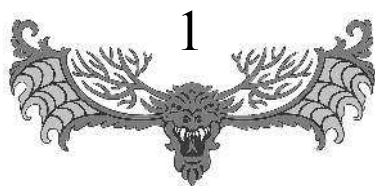
В конце концов самыми умными и смелыми оказались те, кто предпочел спастись бегством. Те, которые собрали все, что только могли унести, и убежали прочь, ни разу не оглянувшись. Кто бросил свое имущество и родной дом, оставив королевство дракону.

Конечно, нашлись и такие, кто предпочел остаться, но вскоре за ними пришли темные существа, осмелевшие благодаря присутствию дракона.

Маленький городок окутала мгла. Зло гуляло по разбитым улочкам и таилось в тени поблекших домов. Светящимися глазами оно смотрело вниз с мансардных крыш и скреблось о стены своими когтями. Оно душило горожан во сне и утаскивало их на дно рек, хватало людей в тихих переулках. Зло пело им в темноте и при зажженных свечах, ночи тянулись целую вечность.

Лес становился все темнее, и больше никто не мог пересечь его границы. Надежда покинула эти земли.

А затем из тьмы явилась королева.

1

— Дамы и господа, — начал профессор Дамиан Бьелеч. — Мы живем среди легенд.

Он выдержал паузу, обхватив ладонями края кафедры.

— Ведь мы пережили падение Каменьев. Мы испытали на себе пришествие Золотого Дракона. И во время этих трагедий, — Дамиан Бьелеч перешел на заранее отрепетированный шепот, — мы увидели — нет, мы стали свидетелями кончины Волчьих Лордов.

Аудитория затрепетала. Вдохновенные слушатели стали поворачиваться друг к другу, не обращая внимания на жесткие воротнички, впивающиеся им в горло, чтобы восхититься прекрасным оратором и выразить неподдельный интерес к увлекательному предмету. Аудиторию заполнили приглушенные голоса, и профессор ждал, когда они затихнут.

В дальнем конце аудитории, опершись на дверной косяк и засунув руки в карманы, стоял Лукаш.

Шел июнь. За окном смеялись дети, родители делали им замечания, а по мостовой стучали колеса экипажей. Улицы заполнили фокусники, дышащие огнем, и продавцы мороженого. Окружающий мир превратился в вихрь жаркого лета и торговли, сделок и споров. Градув был величай-

шим городом на свете, достигшим расцвета. Но тогда в той аудитории никому не было дела до того, что происходило за окном.

Потому что там, в извечном полумраке, звучали легенды.

— Тысячи лет Волчьи Лорды не покидали Живые горы, — продолжил профессор Бьелеч.

Он глубоко вдохнул, раздувая ноздри, как будто и в самом деле мог почувствовать холодный воздух и обжигающий дым утерянного мира.

— Но все изменилось семнадцать лет назад.

Еще одна пауза.

— Все стало по-другому с появлением Золотого Дракона.

Его слушатели были на пределе. Лукаш это чувствовал. Он видел это в быстрых взглядах, брошенных через плечо, в напряженном подергивании мышц на их утонченных лицах. Полустрах-полунадежда. Может, они пришли сюда по той же причине, что и Лукаш: не только послушать сказки и узнать о Волчьих Лордах, но и убедиться в правдивости слухов.

Поговаривали, что где-то в этих пустынных залах обитает дракон-апофис.

— Десять веков, — сказал Бьелеч, — Волчьи Лорды жили в изоляции, придерживаясь таких варварских традиций, которые мы можем только представить. Они вырезали углубления в горах, чтобы пережить снежные бури. Они охотились на драконов и заключали кровавые сделки с волками.

Где-то в передней части аудитории заскрежетал проектор, и перед слушателями появилась карта Велоны: с севера ее омывал океан, а на юге отчетливо виднелась звезда, обозначающая Градув. На северо-востоке черным пятном растянулось королевство Каменя. Дальше на востоке, за лесом, можно было ясно различить заштрихованную линию — громадные, легендарные Живые горы. Фигура дракона, обведенная золотыми чернилами, обхватила лес и горы своими золотыми когтями.

По залу прокатились восторженные вздохи.

— Потому что семнадцать лет назад Золотой Дракон напал на королевство Каменья. — Профессор продолжил свой рассказ: — И вскоре после этого Волчьи Лорды покинули Живые горы. Возможно, обосновавшийся там дракон вытеснил их из обители предков? Или, может, эти драконоборцы были так же глупы, как король Каменьев, и тоже встретили свою смерть, преследуя дракона?

Профессор усмехнулся, и Лукаш хрустнул костяшками пальцев. Ему показалось ироничным, что Бьелеч критиковал Волчьих Лордов, пока над их головами бесновался апофис.

— Вот все, что нам известно, — проговорил Бьелеч, понизив голос. — В конце концов, осталось только десять Волчьих Лордов. Только они спустились с гор.

Какое-то время подрагивающее изображение карты оставалось на месте. Затем Бьелеч подал сигнал для следующего слайда, и картинка исчезла. На ее месте появилась фотография, настолько старая, что черный пигмент выцвел, превратившись в коричневый.

— Этими десятью мужчинами были братья Смокуви.

Фотография была сделана с приличного расстояния, и на заднем плане виднелась четкая, низкая линия темных деревьев. Впереди можно было увидеть десятерых мужчин на черных боевых скакунах. К уздечкам девяти коней крепились рога, напоминающие олени: некоторые извивались причудливыми кольцами, другие были прямыми и острыми. На лицах мужчин застыло серьезное выражение. Они были одеты в кожу и меха.

Одним словом, варвары.

— Эти десятеро, — прошептал Дамиан Бьелеч, — впоследствии стали Драконьей бригадой.

Потрескивая, проектор выдал изображение герба: волчья голова и перекрещенные рога по бокам. Внизу была выведена надпись, хорошо знакомая Лукашу: «*ZĄB LUB PAZUR*».

— Зуб или коготь, — перевел Дамиан Бьелеч. Его лицо то и дело мелькало в луче проектора. — Девиз Волчьих Лордов. Позже эти слова стали девизом великой Драконьей бригады.

Лукаш зажал сигарету между зубов и достал из кармана зажигалку. Почти рефлекторно он провел пальцами по ее кожаному чехлу, прекрасно зная, какое изображение там вытравлено: перекрещенные рога и голова волка.

Когда Лукаш поднял взгляд, ему показалось, что Бьелеч заметил вспышку зажигалки и повернул голову в его сторону. На секунду профессор замолчал, но тут же продолжил свой рассказ.

— Их... их начинания были достаточно скромными, — сказал он дрогнувшим голосом. — Братья выбрали добычу попроще, получая награды за головы драконов-лернеков, живя за счет сокровищ Шестипалых.

Наверху что-то зашуршало, и несколько пылинок сле-тело со свода над их головами. Никто из слушателей не обратил на это внимания, но взгляд Лукаша тут же взмыл к люстре, словно он мог увидеть скрывающиеся за ней тени. Дымчатый стусок, размером с кошку, прокатился по потолочным балкам и исчез в темноте на дальнем конце зала.

Он расслабился. Это всего лишь *доля*.

Лукаш снова облокотился на дверную раму, наблюдая за профессором сквозь клубы сигаретного дыма.

— А затем, — Бьелеч так сильно сжал руками края кафе-дры, что его костяшки побелели, — братья прибыли в город Святой Магдалены, где на протяжении трех сотен лет свирепствовал дракон-фаустиан.

Изображение снова поменялось. Следующая фотография была сделана среди руин собора: там не осталось ничего, кроме обломков церковных скамеек, битого стекла и обожженных камней. Посреди развалин стоял мужчина с мальчиком. Позади них на земле лежал дракон-фаустиан. Фотография не могла в точности передать цвет, но тело дракона, по-видимому, было покрыто серебряной чешуей. Труп был настолько

свежим, что его серебристые рога еще не отпали, а лежали, украшая неподвижную морду чудовища.

Один из отростков на рогах окрасился черным.

Человек, изображенный на фотографии, был высоким. В его красивых чертах было что-то ястребиное, он улыбался и выглядел совершенно по-дикарски в кожаной одежде с мехом. За спиной у мужчины висел палаш¹, его лицо сияло, как у гордого отца, и он обхватил мальчика одной рукой в поздравительном жесте.

Но Лукаш знал, что на самом деле происходило в тот момент. Мужчина удерживал мальчишку на ногах. На черно-белой фотографии не было видно, что одна из штанин мальчика насквозь пропиталась кровью. Это воспоминание острой болью отозвалось в колене Лукаша.

Профессор продолжил свой рассказ.

— Это последние из Волчьих Лордов, — в его голосе слышалось явное почтение, — их подвиги задокументированы на фотографиях и в газетах, но о них самих почти ничего не известно. Мы вряд ли можем представить, что они чувствовали и насколько были одиноки: единственные представители своего рода в таком огромном мире, как наш.

Слайд сменился. Братья находились в одной из знаменитых бань Кфьята, и пламя, горящее на заднем плане, отбрасывало тени на их лица. Картинка задрожала и поменялась. Теперь братья стояли в доках, а за их спинами на большом кране висело два таннима, напоминающие огромных, нелепых лососей. С громким щелчком появилась новая фотография. Братья курили, положив мечи на плечи, а позади них на булыжной дороге растянулся дракон-ливерн. Вместе с фотографиями менялись и сами братья: кожа и меха превратились в элегантную черную униформу, растрепанные волосы — в модные короткие прически. Они начинали свой путь дикарями, а закончили знаменитостями, и фотографии

---

¹ П а л а ш (венг. pallos — «меч», «кинжал») — рубяще-колющее клинковое холодное оружие с широким к концу, прямым и длинным клинком.

отчетливо это иллюстрировали, момент за моментом. Теперь братья были мертвы, но целлулоидная пленка сделала их бессмертными.

С каждым слайдом голос профессора становился все более тихим и воодушевленным.

— Навеки связанные кровью, огнем, потерей своего прежнего мира, который они оставили позади, и страхом перед новым миром, в который они вошли. Проклятые, одинокие, вытесненные на окраины цивилизации. «Зуб или коготь!» — поклялись они. Драконья бригада. Последние из Волчьих Лордов, величайшие в истории охотники на драконов.

Все слушатели, кроме Лукаша, затаили дыхание. Ему же это напоминало преклонение перед неведомым божеством.

Лукаш опустил взгляд на свои руки и понял, что забыл надеть перчатки. Когда он поднял глаза, на экране уже появилось новое изображение.

Последние из братьев Смокуви улыбались на камеру. Оба были одеты в черную военную форму с серебряными галунами и блестящими медалями. Один из них носил очки, и его небрежно растрепанные волосы никак не сглаживали острую линию скул. Второй брат был намного моложе, с темными волосами и пронзительными глазами, их насыщенный голубой цвет ускользнул от вспышки черно-белой камеры. И все же фотография передавала озорной блеск его глаз.

Эти глаза были хорошо знакомы Лукашу.

Его собственные глаза.

— Но теперь... — Профессор Бьелеч шептал так проникновенно, словно хотел залезть Лукашу Смокуви в самую душу. — Теперь о братьях Смокуви слышно все реже и реже.

Лукаш дождался, пока все слушатели покинут аудиторию, и направился в небольшую комнату, где профессор Бьелеч складывал свои заметки в портфель.

Лукаш нутром чувствовал присутствие апофиса. Он провёл все утро, изучая послужной список чудовища: демони-

ческая коллекция чучел превращена в щепки, выставка языческих амулетов разграблена, а четыре неестествоведа сожрано. По счастливому совпадению на днях Дамиан Бьелеч получил повышение и занял кресло в министерстве. За отсутствием других кандидатов.

— У Шестипалых нет сокровищ, — заметил Лукаш, потушив сигарету в пепельнице. — Только обломки металла и мусор.

Бьелеч резко выпрямился. Вблизи профессор уже не казался таким впечатляющим. Он был маленьким и бледным, а без подиума и восхищенной публики — даже жалким. Скорее всего, Дамиан не интересовал дракона, потому что просто не вызывал у него аппетита.

Бьелеч оглядел Лукаша: от черной военной фуражки до высоких кожаных сапог.

— Л... лейтенант Смокуви... — начал он. — Я не ожидал...

Пока профессор собирался с мыслями, Лукаш облизнул кончики пальцев и протянул руку к проектору, чтобы потушить газовую горелку. Огонь его не пугал. Когда часто охотишься на драконов — привыкаешь к ожогам.

— Говорят, у вас тут разгуливает апофис. — Молодой человек нетерпеливо прервал бормотание профессора.

Бьелеч вытер потные ладони о свой элегантный костюм, а его взгляд опустился на старомодный палаш, висящий у Лукаша на поясе. Как там говорил Эрик?

«Они могут нарядить нас как джентльменов, но мы все равно будем охотиться, словно волки».

— Вы здесь один? А где же ваш брат? — спросил Бьелеч. — Все-таки речь идет о крайне опасном существе...

Не вынимая руки из кармана, Лукаш дотронулся до крышки своей зажигалки.

— Вы хотите избавиться от апофиса? — сказал он, снова перебивая профессора. — Тогда просто скажите, где его найти.

— Ну... он... — Бьелеч запинаясь. — Он в отделе неестественной истории. Вы его точно найдете. Все коридоры помечены табличками, и мы даже повесили знак...

Во второй раз за вечер Лукашу стало не по себе. Может, Францишек все-таки был прав насчет чтения.

— Я бы предпочел, чтобы вы меня проводили, — сказал он как можно более непринужденно. — Только до нужного отдела, а там он сам меня найдет.

Бьелеч побледнел.

— Что ж... — Он колебался. — Полагаю, я могу вас проводить. Можете понести вот это?

Взяв портфель и проектор, молодой человек последовал за профессором к выходу из аудитории. Они молча прошли через вестибюль университета. Все вокруг было отделано с нарочитой роскошью, чтобы такие люди, как Лукаш, чувствовали себя ничтожеством: слева стоял огромный золотой глобус, а правую стену украшала фреска с отметками всех учебных учреждений. Ярек был бы в восторге от этой фрески. Бархатный малиновый ковер, начинающийся у дверей аудитории, вел к белому каменному столу с золотыми буквами, за которым сидели два секретаря: мужчина и женщина. По обеим сторонам стола вились две одинаковые белые лестницы на второй этаж, где, должно быть, посетителей университета ожидало еще больше бархата и золотой отделки.

Они оставили вещи профессора на стойке регистрации, поднялись по лестнице и свернули налево — в просторный каменный атриум. Затем пошли по тусклому коридору с бесконечными рядами дверей по обе стороны.

— Извините за освещение, — сказал профессор Бьелеч. — Мы выключили все лампы. Видите ли, нам пришлось эвакуировать все крыло на случай, если дракону захочется, эм, прогуляться.

Стены отливали золотисто-каштановым, а на дубовых дверях висели медные таблички, на которых, по предположению Лукаша, были выбиты имена и цифры. Единственным источником освещения служили коричневые газовые лампы. Они свернули направо и оказались в еще одном коридоре, который выглядел точно так же, как предыдущий.